

Хо Линьфэн слегка ослабил объятие, взглянув на Жун Лоюня, который спал спокойно, его щеки покраснели от тепла его груди. Пучок волос растрепался, и пряди рассыпались по подушке. Он поднял руку к его виску и осторожно заправил прядь за ухо.

Он был очень напряжён, ведь эта рука держала меч, поводья, кисть и палочки, но никогда не заправляла кому-то волосы.

В его сердце ёкнуло, неужели он снова выполняет работу служанки?

Хо Линьфэн, глядя на спящего Жун Лоюня, начал размышлять, вспомнив о важном, и взял его левую руку, которая уже обрела чувствительность. Он аккуратно поднял её, сначала проверил пульс на запястье, затем провёл по каждому пальцу и, наконец, размотал бинт, чтобы осмотреть рану.

На ладони и тыльной стороне руки застыли капли крови, словно две красные точки.

Он начал водить пальцем вокруг этих точек, то увеличивая, то уменьшая круг, забавляясь этим. Внезапно тихий голос спросил:

— Весело?

Хо Линьфэн вздрогнул и, словно провоцируя, ответил:

— Весело.

Едва он произнёс это, как услышал странные звуки у подножия горы. Он резко поднялся.

— Господин, к нам поднимается группа людей.

Он накинул одежду, обул сапоги и взял меч Жун Лоюня.

— Оставайтесь в комнате, я выйду посмотреть.

Жун Лоюнь с трудом поднялся:

— Будь осторожен!

Хо Линьфэн кивнул, вышел и закрыл дверь, став словно страж у входа. Шаги становились всё громче, их было около двадцати, и они быстро поднимались по ступеням.

Когда группа достигла ворот Чаньского двора, он первым выхватил меч, но впереди оказались Дуань Хуайкэ и Лу Чжунь.

Лу Чжунь закричал:

— Ду Чжун, как мой брат?!

Хо Линьфэн ещё не успел ответить, как Дуань Хуайкэ подбежал, оттолкнул его и поспешно вошёл в комнату. Лу Чжунь последовал за ним, подошёл и Дяо Юйлян, все трое братьев ворвались в комнату к Жун Лоюню.

Внутри раздавались возгласы «брат, брат», полные искренней заботы.

Он вложил меч в ножны и, понимая, что здесь он лишний, вышел из Чаньского двора.

В комнате Жун Лоюнь был окружён на кровати, он с удивлением спросил:

— Как вы нашли это место?

Дуань Хуайкэ посмотрел на него:

— Ты ещё спрашиваешь?

Получив известие от Жун Дуаньюй, они поспешили сюда, целый день бродили по городу Ханьчжоу, но не смогли найти Жун Лоюня. Остановившись у древнего храма, чтобы попросить воды, они случайно нашли его.

— Брат, ты был слишком опрометчив.

Лу Чжунь присел на край кровати.

— Ты пришёл один, разве мы тебе не братья?

Жун Лоюнь улыбнулся, он мстил за семейную обиду и не хотел втягивать других. Тогда Дуань Хуайкэ взял его запястье и проверил пульс, удивившись:

— Твоя внутренняя энергия хаотична, одна часть слабая, другая сильная, но они постепенно сливаются.

Он сказал:

— Я получил удар Ладонью, Гасящей Жизнь, но, к счастью, Ду Чжун влил в меня свою энергию, чтобы вылечить.

Он невольно взглянул на дверь, тот вышел с мечом, почему не вернулся?

После долгих расспросов о здоровье, третий и четвёртый братья помогли Жун Лоюню умыться, а Дуань Хуайкэ рассказал о ситуации в городе Ханьчжоу. После того, как Жун Лоюнь устроил погром в зернохранилище, голодающие, чтобы выжить, напали на него, и остатки правительственных войск не смогли устоять.

А в резиденции губернатора, казалось, всё было спокойно, но, ворвавшись внутрь, они обнаружили настоящую картину: в роще западного сада тела Чэнь Мяня и Чэнь Сяо были даже обглоданы птицами. Дуань Хуайкэ закончил и, наклонившись к Жун Лоюню, тихо сказал:

— Из Чанъани пришло письмо, голод в Ханьчжоу больше нельзя скрывать, его уже обсуждают при дворе...

Жун Лоюнь внимательно слушал, но, подняв глаза, увидел, что Хо Линьфэн наконец появился.

Генерал Хо выглядел беззаботным, поиграл с дикими собаками, пожевал дикий фрукт и вдруг вспомнил о своей цели, скрываясь во Дворце Буфань. Он вернулся, чтобы подслушать, но, подойдя к двери, увидел, как Жун Лоюнь и Дуань Хуайкэ шепчутся, почти касаясь щеками.

Он вспомнил, как тот, тяжело раненый, раз за разом звал «старший брат», он, должно быть, так скучал по нему! Теперь старший брат действительно пришёл, заботливый и нежный, даже мужчины говорят шёпотом.

Он прислонился к дверному косяку, словно божество, управляющее жизнью и смертью, с

каменным лицом.

Только когда они закончили и разошлись, он с мрачным видом вошёл внутрь. Дяо Юйлян подошёл:

— Ду Чжун, ты заслужил награду, пятьсот лян, получи у третьего брата!

Лу Чжунь подошёл к столу, расстегнул одежду и высыпал множество серебра, всё это было взято из дома Цзя. Павильон посреди озера был словно рай, он, проникнув туда, почувствовал себя на вершине блаженства.

— Брат, — он жадничал, — я хочу взять ещё.

Теперь, когда людей было достаточно, Жун Лоюнь сказал:

— Старший брат, возьми часть людей и организуй раздачу помощи, третий брат пусть подсчитает серебро и распределит его среди народа. Четвёртый брат, ты самый важный, книги учета Цзя Яньси спрятаны в потайном отсеке под водой, ты должен достать их.

Всё было устроено, Хо Линьфэн поднял руку:

— Я отдыхаю?

Жун Лоюнь задумался на мгновение:

— ...Ты поедешь со мной на повозке.

Все разошлись, Хо Линьфэн управлял повозкой, а Жун Лоюнь и Дяо Юйлян сидели внутри, как тогда, когда ехали на озеро Линби ловить рыбу. Добравшись до города Ханьчжоу, они разделились, каждый занялся своим делом, а они направились в резиденцию Цзя Яньси.

Внутри дома стоял ужасный запах, на поверхности озера плавали трупы, а вода протухла. Дяо Юйлян разделся до гола, заткнул ноздри листьями и прыгнул в воду.

Жун Лоюнь стоял на берегу, прикрыв нос и рот платком, аромат мыльных орехов успокаивал его нервы.

— Господин? — вдруг произнёс Хо Линьфэн, глядя на платок. — Когда мы впервые встретились в гостинице и столкнулись на лестнице, я потерял платок, ты его подобрал, почему не вернул?

Жун Лоюнь ответил с вызовом:

— Как уверенно, этот платок действительно твой?

Хо Линьфэн сказал:

— Конечно, разве не мой?

Жун Лоюнь улыбнулся, его глаза сверкнули.

— Он всегда был моим, однажды ночью я остановился в Башне Чжаому, и он выпал из окна.

Он болтал, но, заметив, как собеседник нахмурился, удивился.

Хо Линьфэн внутренне удивился, неужели он подобрал платок Жун Лоюня, а откуда он взялся? Это был подарок от куртизанки или трофей?

Жун Лоюнь спросил:

— Что случилось?

Он отступил на шаг и холодно сказал:

— Случайность, господин, храните его.

Жун Лоюнь почувствовал что-то неладное, сделал шаг вперед, пристально глядя, молча спрашивая. Тот снова отступил, он снова шагнул, отступил, шагнул, пока не загнал его к озеру. Хо Линьфэн, несмотря на внутренний дискомфорт, инстинктивно протянул руку, чтобы защитить Жун Лоюня, боясь, что его смоем водой.

Пока они стояли в напряжении, вода забурлила, и Дяо Юйлян выскочил на деревянный настил, держа что-то в руках. Он, как дикая собака, тряхнул косичкой, подбежал и протянул предмет, размером с шкатулку, завернутый в несколько слоёв масляной бумаги, внутри было пять книг учета.

Ещё не успев их открыть, один из учеников подошёл и доложил:

— Господин, прибыли люди нового губернатора.

Жун Лоюнь, услышав это, завернул книги и приказал всем быстро уйти. Они сели в повозку и медленно поехали к городским воротам, но, дойдя до главной улицы, столкнулись с отрядом нового губернатора.

Хо Линьфэн, обладая острым слухом и зрением, издали увидел человека впереди, и, чем ближе они подходили, тем более знакомым он казался. Тот был изящным, худощавым, но стройным, с сильным книжным ароматом, и один из охранников сказал:

— Господин Шэнь, за главной улицей резиденция.

Господин Шэнь... Он вдруг понял, что новый губернатор, вероятно, был сыном Шэнь Вэньдао, Шэнь Чжоу.

Сзади Жун Лоюнь приоткрыл занавеску и смотрел, как Шэнь Чжоу удаляется. Он задумался, и только через некоторое время очнулся и сказал:

— Возвращаемся, в городе больше не о чем беспокоиться.

Хо Линьфэн уловил эти слова, раз Шэнь Чжоу вступил в должность, значит, Жун Лоюнь знает его? Он ничего не сказал, хлестнул кнутом и выехал за городские ворота, снова вернувшись в Чаньский двор на вершине горы.

Перед закатом все из Дворца Буфань вернулись и собрались во дворе.

Хо Линьфэн, считая, что там слишком тесно, лёг на дереве, закрыл глаза и притворился спящим, но в мыслях анализировал действия Жун Лоюня. Помимо мести, он арестовал негодяя-чиновника, забрал книги учета, организовал раздачу помощи и серебра, всё это было обязанностью властей, а теперь, когда власти прибыли, он просто ушёл в тень.

Он размышлял, как вдруг Жун Лоюнь позвал его из комнаты.

Он спустился с дерева и вошёл внутрь, на кровати Лу Чжунь и Дяо Юйлян скучали, играя в армрестлинг, а Жун Лоюнь и Дуань Хуайкэ сидели за столом, изучая книги учета. Увидев его, Жун Лоюнь подтолкнул две книги:

— Ду Чжун, ты отправишь Цзя Яньси и эти книги в управление, будь осторожен, чтобы тебя не заметили.

Схватить, допросить и доставить прямо к ним, новый губернатор действительно облегчил себе задачу. Хо Линьфэн принял приказ и сразу же отправился выполнять его.

Когда он ушёл, Жун Лоюнь почувствовал усталость, потер глаза и потянулся. Его раны ещё не зажили, и Дуань Хуайкэ с заботой сказал:

— Иди спать, я просмотрю остальное.

Жун Лоюнь взглянул на кровать, третий и четвёртый братья уже заняли её. Он подошёл и лёг с краю, едва коснувшись подушки, как почувствовал тяжесть на ноге, Лу Чжунь сзади обнял его, даже причмокнув.

<http://bllate.org/book/16167/1449244>